

Це Ши Тянь Ся Глава 40: Небрежно относитесь к королю Бэйчжоу

«Господи, уже поздно, а бедные товарищи не гонятся. На этот раз мы преследовали двести миль. Солдаты устали. Если торговцы развернутся и нападут, их будет 20 000, а нас всего 8 000, которые наши. Крайне неблагоприятно, почему бы сначала не вернуться в Шэнчэн».

Послесвечение заходящего солнца постепенно сходило, и темные сумерки пропитывали землю. На обширной пустыне, среди тысяч железных всадников, подобно Цзыюнь, улетающих, молодой генерал преследовал единственного всадника, который ехал впереди, и убеждал.

Но эта езда была неслыханной, и он все равно скакал, а солдаты позади него, естественно, гнались за ним кнутом.

«Господи!» — крикнул молодой генерал, но его заглушила скакущая позади него упряжка, и его слова, естественно, вырвались наружу громом.

«Стой!» Внезапно впереди идущая лошадь оказалась верхом на лошади.

Внезапно восемь тысяч коней остановились одновременно, лошади зашипели, и звук раздался.

Перед Цяньци стоит красный конь, подобный пламени. На своем коне великий человек в пурпурно-золотых доспехах — это династия царя Цзичжоу.

«Господин!» — побежал молодой генерал к династии, — «вернуться в город?»

Династия внимательно слушала, и через мгновение он слегка улыбнулся, уверенный и гордый: «Этот генерал Дин в Шанчжоу — не более того, он думал, что может убить из карабина? Он слишком мал, чтобы смотреть на него в одиночку».

Два часа назад Цзичжоу Чжэнтяньци разгромил Шанчжоу Шэнчэна. Защитник Шэнчэна повел Дин Си к 20 000 оставшихся солдат и бежал к царю Шанчжоу. Когда династия узнала об этом, он повел восемь тысяч железных всадников в погоню.

«Господи, торговцы действительно хотят развернуться и напасть на нас? Но сейчас мы всего в восьми тысячах езды. Они... Господи, почему бы нам не вернуться в Яньчэн?» Ли Суй, молодой генерал рядом с ним, не мог не волноваться. Нахмурился.

Династия взглянула на 19-летнего капитана рядом с собой, а затем повернул голову, чтобы посмотреть вперед. «Ли Дувэй, иногда больше людей не обязательно означает больше побед».

«Господин...» Ли Дувэй напряг мозги и попытался сказать что-то, что убедило бы его господина не подвергаться опасности. Почему он долго думал об этом и просто сказал: «Господин, сначала вам следует вернуться в Шэнчэн. Еще не поздно преследовать торговую армию, когда армия будет собрана».

Династия услышала эти слова с легкой улыбкой. Это был блестящий шахматист, который овладел победной игрой. Он одарил шахматистов, которые не были хороши в следующей игре и были сбиты с толку шахматной партией, королевской улыбкой.

Он огляделся вокруг, сумерки сгустились, едва различимые в тусклом и мраке, теперь они находились на плоской пустоши, глядя в сторону, только в десяти футах впереди виднелся высокий холм.

«Пойдем туда». Он махнул рукой и указал на холм в десяти футах впереди себя, а затем уехал, за ним последовала восьмитысячная железная дорога.

Пыль на холме только что осела, и издали был слышен слабый стук копыт.

«Подними ружье!» Голос династии был чрезвычайно тихим, но он ясно дошел до уха солдата.

Внезапно копыта Ба Цяньци легли плашмя и вытянулись вперед.

Впереди послышался звук приближающегося дождя, похожий на стук копыт, и раздались крики, и когда он побежал к холму, армия Шан внезапно остановилась.

«Генерал?» Человек, похожий на лейтенанта, подозрительно посмотрел на генерала, который приказал остановить отряд — генерала Дин Сидина, защитника Шэнчэна. В этот момент армия наконец набралась смелости вернуться к врагу. Это был хороший момент, чтобы воспользоваться возможностью повернуть назад и убить Тяньци неожиданно. Почему он не увидел тени Тяньци, но приказал отряду остановиться?

Генерал Дин из Шанчжоу был ветераном армии в течение тридцати лет. Он всегда был известен своим благоразумным маршем. Он трижды водил армию на вторжение в Ваньюй, и в каждой битве должен был завоевать город. Не имея сил сопротивляться, я наблюдал, как рушатся ворота Шэнчэна. Я был известен властью династии. Единственное, что я мог сделать, это повести остатки к бегству. Просто я всегда не хочу, и я должен оставить урок Чжэн Тяньци, прежде чем уйти. Иначе, даже если я сбегу в столицу короля, как я увижу Господа.

«Генерал...» — окликнул его стоявший рядом лейтенант.

Дин Си прервал его взмахом руки и спрыгнул с коня, его мастерство было все еще здоровым. Он присел, чтобы внимательно посмотреть на землю, но в ночи без звездного света было трудно распознать следы на земле.

«Быстрый огонь!» — скомандовал лейтенант солдатам, и вскоре зажглось бесчисленное множество факелов, а над пустошью поплыл багровый огненный дракон.

Сквозь огонь Дин Си ясно увидел следы на земле. Когда же стало ясно, что это следы железной подковы, паника, которой никогда не было, внезапно охватила его сердце, и он резко встал.

«Генерал, что случилось?» — спросил лейтенант, увидев его с таким выражением лица.

«Они здесь, но их больше нет, не так ли...» — пробормотал Дин Си.

Однако его слова еще не были закончены, и в темной пустоши раздался ясный голос: «Генерал Дин, вы не разочаровали одиноких».

Голос заставил всех торговцев отвернуться, но, увидев серебристый иней, отражающийся в дымке огня на высоких холмах, когда все еще пребывали в шоке, голос раздался снова, с несравненным высокомерием: «Дети, спешите!»

В тот момент, когда голос упал, послышался рёв восьми тысяч железных всадников, сопровождаемый топотом копыт, подобным грому, а небо было подобно пурпурному приливу!

«Спешите!» — поспешно крикнул Дин Си. Он уже видел храбрость стремления к небу, и в данный момент они устремляются вниз с вершины с помощью высоких холмов. Яростному порыву не могут противостоять медные стены и железные стены!

Но пурпурный прилив быстро накатился, и в мгновение ока солдаты Шанчжоу, которые спешили, получили возможность в будущем сесть на своих лошадей, и они будут затоплены приливом; а солдаты, которые все еще были на лошадях — Острое серебряное оружие впереди пурпурного прилива пронзило все преграды, которые преграждали путь приливу! Все препятствия на земле, которые препятствовали пурпурному приливу ударить, как молния ударяет по земле, красный прилив появился в пурпурном приливе!

«Назад!» — категорически приказал Дин Си. Нельзя сказать, что он был труслив и не осмеливался встречаться с врагом, но он ясно понимал, что под таким резким и бурным импульсом враг не более чем убьет еще больше солдат.

По приказу генерала солдаты Шанчжоу, напуганные внезапным появлением Цзинтяньци и необоснованным убийством, внезапно бросились бежать, не обращая внимания на то, упал ли меч, покособился ли шлем, и не обращая внимания на то, упал ли товарищ... Я знал только, что бежал вперед к месту, где пурпурный прилив не мог его захватить.

«Сбежать?» — ухмыльнулся Ухмылка и высоко поднял меч: «Дети, эта быстрая битва и быстрое решение, после возвращения, я дам вам три винных алтаря!»

«Пей!» Ответ Чжэнь Тяня скрыл пустошь.

В величественном рёве, в самой высокой и мощной поездке, в тёмной ночи, с ослепительным жарким солнцем и стремительным ветром Чанхуна, мчащимся с высоких холмов, летя всю дорогу, в руках У Сюэбао холодный холодный свет унесся прочь, и тихо потекла река крови!

«Генерал, вперед!» — крикнул генерал-лейтенант Дин Си, который приказал отступить, но остался стоять на месте.

«Генерал-лейтенант Яо, выхода нет». Дин Си оглянулся и подгонял своего лейтенанта. В этот момент его выражение лица было чрезвычайно спокойным.

«Генерал...» Генерал-лейтенант Яо посмотрел на тренера, в его сердце поднялось зловещее чувство, холодное чувство было страшнее, чем сильный враг перед ним.

Дин Си тихо вытащил саблю из-за пояса и нежно погладил рукоять меча, который десятилетиями сопровождал его в сражениях.

«Не будет ни жен, ни детей, и единственное, что есть, — это этот нож». Дин Си слегка сжал рукоятку и повернул голову, чтобы посмотреть на заместителя, который следовал за ним три года. «Лейтенант Яо, позже он сам встретится с врагом. В то время Цзинтяньци будет привлечен этим лидером, и тогда вы поведете Громовержца, чтобы разослать все арбалеты! Помните, не должно быть никаких колебаний, независимо от того, будет ли это солдат Шанчжоу перед арбалетом или... эта воля!

«Генерал!» — воскликнул генерал-лейтенант Яо. Он сам стал приманкой для себя и погиб вместе с врагом.

Дин Си взмахнул руками и перевел взгляд вперед. Только один из тысяч всадников едет высоко над всеми остальными. Такая высокомерная фигура, словно держа небо в одной руке, в слабом

огне, свет этого человека Он великолепен и пылает, как Ланг Ри, вернувшийся на девять дней!

«Это слава — умереть с таким человеком!»

И без того мутные глаза Дин Си теперь светились горящим и возбужденным светом: «После того, как все арбалеты будут выстрелены, независимо от того, выиграете вы или проиграете перед вами, вы немедленно уведете их, сколько людей сможете увести! Сколько людей вы не захотите вернуться в столицу короля, Господь никогда не позволит вам! Вы отправляетесь в город зубов, чтобы найти генерала Тобу, или вы все еще можете спасти свою жизнь!» Прошипел он, расставив четыре копыта, и поскакал вперед.

«Команда «Тандерболт» готова!» Глядя в спину старого генерала, который собирался уйти, Яо мягко и организованно закрывает глаза.

25 августа Фэньюнь Ци прорвал Юйчэн, Бэйчжоу.

В тот же день Мо Юйци, находившийся за пределами северной столицы Бэйчжоу, был вынужден принять меры.

«Господин, по данным шпионов, в столице Северного короля находится 50 000 солдат и лошадей. С нашей военной мощью нам не составит труда прорваться через этот город». Кончики пальцев Ван Ванчжуна, Жэнь Чуаньюй нежно водили по карте. В круге, похоже, что Северный король был включен в мешок.

«Причина, по которой в Северной столице короля всего 50 000 солдат и лошадей, заключается в том, что два сына Бэйчжоу ведут армию в Ваньчэн, Юйчэн, Юаньчэн и Цзюаньчэн королевства Циюнь. Если их лидер вернется, мы... Это будет не так просто». Хэ Цишу полил водой дождь Жэнь Жэня.

«Двое сыновей никогда не посмеют и не поведут армию на помощь в это время», — беззаботно улыбнулся Жэнь Дайюй.

Дуаньму Вэньшэн взглянул на Жэнь Чуаньюя и посмотрел на Фэн Ланьси на Нефритовом троне: «Господин, на этот раз мы собираемся атаковать или осадить?»

Как только прозвучало это замечание, остальные четверо также обратили свои взоры на принца, сидевшего неподвижно.

«Не нужно нападать». Фэн Ланьси поднял палец и нежно щелкнул им, такое маленькое движение, но оно было чрезвычайно красивым, как будто он не просто потряс одним пальцем, а щелкнул пальцами по лбу красавицы. Лю Лю, который так нежен и ласков: «Мы осажжены городом, и окружены только с трех сторон».

Услышав это, глаза Жэнь Чуаньюя загорелись, он посмотрел на Фэн Ланьси и сразу все понял.

«Окружить три стороны? Зачем держать одну сторону? Вы боитесь, что Северный король сбежал?» — задался вопросом Жэнь Чуаньюнь.

«Увы, когда охотник ловит зверя, ему также приходится открывать сеть, не говоря уже о наших великодушных учителях, как мы можем убить их всех». Фэн Лань долго вздыхал, на его лице было беспокойство о стране и людях, «Значит, эта битва на севере. Ван Руо сбегает, и он никогда не будет его преследовать». Он сказал, что посмотрит на генералов взглядом. Смысл очень ясен. Если вы не преследуете в одиночку, вы должны быть послушными.

Дуаньму Вэньшэн и Жэнь Чуаньюнь переглянулись. Но они следовали за Господом более десяти лет, и они не верят в эту причину «благосклонности»!

Хэ Цишу склонил голову, слегка улыбнулся и замолчал.

Цяо Цзинь убрал длинный меч, которым он играл, обратно в ножны и сказал: «А что, если король Севера не сбежит? Если он останется в столице короля, поклянется ли он смертью?»

«Конечно, он убежит». Ответил на эти слова Жэнь Чуаньюй, и на лице Бай Цзина появилась хитрая и самодовольная улыбка. «Он должен убежать».

Цяо Цзинь поднял брови и взглянул на Жэнь Чуаньюй. Через мгновение он, казалось, осознал уверенность в своих словах и замолчал.

Дуаньму Вэньшэн снова нахмурился и посмотрел на Жэнь Чуаньюй. Всякий раз, когда такая улыбка появлялась на его лице, это означало очередной успех заговора. Он самый прямолинейный персонаж среди четырех генералов. Он никогда не был резким и не выступал против заговоров и трюков Жэнь Дайюй, потому что он на той же стороне, но ему также невозможно любить эти стратегии.

Увидев взгляд Дуаньму Вэньшэна и значение, отразившееся в его глазах, Жэнь Дайюй лишь небрежно улыбнулся.

«На этот раз лучше не допускать слишком больших потерь, будь то одинокий Мо Юйци или воин Северного короля», — внезапно снова сказал Фэн Ланьси, и его темные глаза переместились на Жэнь Чуаньюй.

«Господин, будьте уверены, что на этот раз вы захватили Северного короля, Чэнь Дин сделает все, что в его силах, чтобы исполнить волю господина». Жэнь Дайюй поклонился своему господину, чтобы заверить его.

«Хм», — Фэн Лань слегка кивнул: «Тогда так».

«Да, министр ждал, чтобы уйти». Все пятеро поклонились в ответ.

В небольшом лагере в конце лагеря Мо Юйци живет Фэн Циу.

«Сестра Фэн, пожалуйста, споешь мне?» — в хриплом голосе Цзяо Цзяо слышался намёк на хрупкость.

В палатке Фэн Циу в Цин И сидел на диване и вытирал пипу шелком, а Бай Ланхуа в красном платье прислонилась к дивану и смотрела на Фэн Циу.

Когда Фэньюнь Ци и Мо Юйци разошлись, было логично, что Бай Ланхуа, невеста Сю Цзюжун, должна была последовать за Фэн Юньци, но царь Цин отправил ее к Фэн Циу, сказав только одну фразу: «Будь компанией Фэн Фэн».

Таким образом, Бай Ланхуа был в панике и беспокойстве. Когда Фэн Циу видел это, он всегда играл на пипе или пел чистую песню. Каждый раз состояние ума Бай Ланхуа становилось тихим и опиралось на Фэн Циу. Это как кошка.

«Сестра Фэн, ты будешь петь?» Бай Ланхуа потянул Фэн Циу за рукав.

«Я пою тебе каждый день, а ты не ребенок, который не может спать», — равнодушно сказал

Фэн Циу.

«Но...» — глаза Бай Ланхуа потускнели. «Сестра, мое сердце в панике. Мой отец, его... его отец...» Прерывистое, но не до конца произнесенное.

Рука Фэн Циу, перебиравшая струны, остановилась и посмотрела на Бай Ланхуа, красная одежда и белоснежная кожа, словно белая магнолия, завернутая в Тунсю, но ее лицо было печальным и грустным, она не могла не вздохнуть, но она не могла сдержаться. .

«Сестра Фэн, мой отец, он... он умрет?» — долго говорил Бай Ланхуа, слово «смерть» вырвалось из его уст, слеза упала на его глаза, и он быстро поднял маленькую руку Бай Шэншэна, чтобы вытереть Го: «Сестра Фэн, я боюсь, и я беспокоюсь каждый день на протяжении всего пути».

Фэн Циу поднял руку и нежно погладил голову Бай Ланхуа. «Не волнуйся, Юн не убьет твоего отца».

«Правда?» Глаза Бай Ланхуа загорелись.

«Правда», — Фэн Циу кивнул и, не желая продолжать эту тему, сказал: «Генерал Сю отсутствовал так много дней, ты тоже волнуешься?»

«Ничего!» — тут же возразил Бай Ланхуа, и его маленькое лицо мгновенно покраснело, как и его одежда.

Фэн Циу продолжал протирать пипу: «Мастерство генерала Сю высоко, тебе действительно не о чем беспокоиться».

«Я не беспокоилась о нем, я беспокоилась только об отце и старших братьях», — снова возразила Бай Ланхуа, но ее красное лицо и слезящиеся глаза выдали ее истинное сердце.

Глядя на ее застенчивое, счастливое выражение лица, Фэн Циу также слегка улыбнулся, добавив немного мягкости: «Генерал Сю будет хорошим мужем, вам очень повезло».

«Он...» Бай Ланхуа хотел сказать несколько жестоких слов, чтобы показать, что ему нет дела до Сюцзюжун, но когда это лицо мелькнуло у него в голове, его сердце немного заболело, и он не смог удержаться, чтобы прикрыть грудь рукой.

Взглянув на Бай Ланхуа, Фэн Циу слегка покачал головой, отбросил платок, осторожно поднял его кончиками пальцев, и в палатке раздался тихий звон: «Какую песню ты хочешь послушать?»

«А?» — Бай Ланхуа оправился от своего замешательства. «Просто пой... чаша, похищающая дракона, о которой ты пел в прошлый раз, собирает ваньяньский лед».

«Это «Пьяная песня» Цин Вана». Глаза Фэн Циу слегка заблестели.

«Это был Король Синего?» Глаза Бай Ланхуа загорелись, открыв свет поклонения. «Эта сестра поет быстро, но это приятно! Сестра, нам тоже нужно пить? Пин Линь, иди и выпей вина!»

Глядя на человека, который подпрыгнул в мгновение ока, Фэн Циу мягко улыбнулся, замолчал, взмахнул руками и начал петь:

Вэнь Цзюнь пришёл на Луну с вином, и я открыл тропу, сметающую Каймэнь.

Сначала укради Светящуюся Чашу Короля Драконов, а затем собирай снежные горы на протяжении тысяч лет.

Это по-прежнему вода и гибискус, Цинси по-прежнему дымится...

Пипа Дин Дина и холодное пение разлетелись по палатке. Когда Пин Линь вошел с вином, песня тихо вылетела из поднятой занавески...

Дворец Северного короля, закрытые ворота дворца Иданы осторожно распахнулись, и в зале, словно резная деревянная фигура, предстал северный король.

«Господин», — Гэ Хун, глава внутреннего двора, легко вошел в зал.

«Новостей пока нет?» — спросил Норт Кинг, не оборачиваясь.

«Я пока не получил никаких новостей от двух сыновей», — прямо ответил Гэ Хунхуэй.

«Хм!» — холодно усмехнулся Бэй Ван. «Боюсь, новостей никогда не будет!»

«На дороге что-то происходит между Великим Мастером и Четвертым Мастером Сюй Ши, может быть, завтра оба Мастера поведут армию обратно в Ванду». Гэ Хун все еще опуская голову.

Но Северный король услышал Янь Шеня с глубоким вздохом: «Тебе не нужно утешать сирот, два злых сына не поведут армию назад, чтобы спасти короля. Сирота понимает, что король теперь окружен Юн Ваном, и он не может не видеть этого. Жизнь входит».

«Владыка». Гэ Хун поднял голову, и когда он взглянул вверх, то обнаружил, что Владыка был очень худым, его виски были словно иней, его глаза были глубокими, а первоначально приталенная мантия также свободно висела.

«Увы, основа предков не смогла удержаться в одиночестве». Северный король взглянул на портреты принцев семьи Бай в храме, а затем поднял руки, чтобы прикрыть глаза, и горько вздохнул: «Предки тоже стыдятся Гу Цзюцюаня!»

Гэ Хун посмотрел на короля Севера, но не знал, как его утешить. Думая о ситуации внутри и за пределами города, он тоже был очень обеспокоен.

«Но есть ли новости из Ланхуа?» — внезапно спросил Северный король.

«Пока нет». Гэ Хун ответил, увидев разочарованные и обеспокоенные глаза короля Севера, и не смог не убедить его: «Не беспокойся слишком сильно о лорде. Юн Ван хочет носить имя Жэнь Жэнь Иньи, и он никогда не убьет королевскую семью по ошибке. Принцесса такая милая, что ни у кого не хватит духу обидеть ее».

«Я надеюсь... Я надеюсь, что Бог благословит одинокого Ланхуа!» Северный король беспомощно вздохнул, в конце его глаза стали свирепыми, и он стиснул зубы: «Два бесполезных злых сына, только чтобы сбежать от собственной жизни и бросить свою сестру Несмотря ни на что! Одинокие... одинокие... кашляет, кашляет...» После внезапного гнева он внезапно закашлялся.

«Господин, пожалуйста, позаботься о своем теле», — Гэ Хун поспешно шагнул вперед, чтобы поддержать короля Севера.

«Одиночество бесполезно», — устало сказал Король Севера, почувствовав облегчение.

«Господи...» Гэ Хун открыл рот, но снова сглотнул.

Северный король повернул голову и взглянул на него. «Если ты хочешь что-то сказать, после сегодняшнего вечера я не знаю, смогу ли я это еще услышать».

Гэ Хун немного подумал и, набравшись смелости, сказал: «Господин, сегодня в Ванду ходят слухи, что люди отвлеклись, и Ван боится, что это нехорошо».

Король Севера пришел в ярость, услышав его лицо, его длинная борода дернулась, и ему пришлось атаковать, но в конце концов он сдержал свои эмоции и сказал спокойным тоном: «Что ты услышал?»

«Армии Цин и Юн завоевали семь городов с того дня, как они начали свои войска, и большинство моих северных префектур вошли в их карманы. Хотя они завоевали город войной, они завоевали мир для людей, и люди не стыдятся страны. Вместо этого, они могут безопасно жить под их перьями. На территории Бэйчжоу говорят, что благосклонность Юн Вана и престиж Цин Вана, люди не боятся, и они с нетерпением ждут этого. Сегодня днем есть те, кто вынужден выйти из города на западе города и готов голосовать под счет Юн Вана. Оборона будет подавлена, и возмущение людей будет подавлено. Хотя это было подавлено, этот шаг заставил нас потерять сердца и умы людей. Даже в осаде солнца наша армия подобна туго натянутой струне, а тело и разум истощены. Мы победили себя».

Ответ Гэ Хуна, казалось, был одобрительным, угрюмым и нерешительным.

Вспышка света мелькнула в глазах Северного короля, его лицо покрылось инеем. «Кто научил тебя говорить?»

«Раба-убийцу, черт его побери». Ге Хун бросился на колени, достал из рукава тетрадь и взял ее в руки. «Поскольку Господь не поднимался три дня, Чанда Талант попросил раба поговорить с Господом».

Свет в глазах Северного короля был неопределенным, и он долго молчал, и во дворце стояла удушающая тишина. Гэ Хун, стоявший на коленях на земле, был покрыт каплями пота. Интересно, это было из-за жары или напряжения.

«Возьми его», — спустя долгое время в зале раздался тихий голос Северного короля.

«Да», — Гэ Хун поспешно опустился на колени перед королём Севера, держа складку в руке у его макушки.

Северный король принял покорный сан, и во дворце снова воцарилась тишина.

Спустя долгое время колени Гэ Хуна онемели, и он услышал голос короля Севера, в котором не было и намека на радость: «Вставай».

«Благодарю тебя, Господи», — постучался Ге Хун.

Но глаза Северного короля взглянули на портреты предков прошлого, а затем снова упали на руки ребенка.

Гэ Хун был поражен и тихо посмотрел на Северного короля, но он увидел, что тот смотрит

прямо в переднюю часть зала. Портрет, висящий там, был Бай Йима, первое поколение мастера Бэйчжоу.

Вечером 26 августа северный король повел 50-тысячную армию, взяв с собой клан и своих генералов, и ночью тихо бежал из столицы в Чжэнчэн.

27 августа жители Ванду открыли городские ворота, чтобы приветствовать Юн-царя, который был одновременно и доброжелательным, и добродетельным.

Таким образом, Мо Юйци не пролил ни капли крови, поэтому он положил правителя Бэйчжоу на свою ладонь. Новость вышла наружу, и мир был потрясен.

«Это дело касается короля Ёна, но это нормально». Под звездами Юй упустил возможность успокоиться.

«Можно взять город, не причинив вреда ни одному солдату, и такой мудростью можно только восхищаться». Когда династия сказала это, он погладил стрелу по своей груди.

Четыре генерала Фэньюньци, получившие эту новость, не стали восхвалять короля Юна, как их противники.

«Если позволить королю Севера сбежать, разве это не будет бесконечным?» — размышляли четыре генерала.

Фэн Сиюнь улыбнулся и покачал головой: «Разве ты не забыл указ, когда мы создавали армию?»

После этого замечания четверо генералов были шокированы.

«Падите министра хаоса вместе с Анджуном и уничтожьте вора, чтобы сохранить средства к существованию людей. Если в этом мире нет «министра хаоса против вора», то есть ли у нас причины сражаться? Если этот мост в имперскую столицу сломан, как мы можем пойти? Куда ты идешь к императору?» Фэн Сиюнь тепло заговорил, чтобы разбудить генерала.

Все четверо проснутся и будут кивать.

«Северный король покинул город и бежал, что было разумно. У него также были свои планы». Фэн Сиюнь снова сказал: «Снаружи есть армия и сила, которые намного лучше, чем ваш собственный Мо Юй, едущий на тигре, чтобы наблюдать; внутри, Тогда сердца людей рухнули, и сердце армии было нестабильным, поэтому это была битва, которую нужно было победить, но это было фиаско. Поэтому вместо того, чтобы покинуть город и сохранить войска, мы присоединимся к армии двух сыновей, которые обосновались на территории короля Циюня и направятся к столице. Если вы можете удержать императора, вы можете приказать королям...»

В этот момент Фэн Сиюнь слегка перекусил и посмотрел на небо. «Просто в императорской столице тоже есть возвеличенный генерал Дуншу. Причина, по которой династия Дадун все еще носит это имя, и причина, по которой император все еще может сидеть в Золотом храме, все зависит от этого. Этот великий генерал. Поэтому мечта о Северном короле в конечном итоге потерпит неудачу».

«Господь сказал, что это разумно». Четверо полностью согласятся.

Фэн Сиюнь мягко улыбнулся и оглянулся на четырех генералов. «В будущем вы, вероятно,

увидите чудеса, которых никогда не было в истории, и сможете лично участвовать и творить эту историю. К счастью или к сожалению, я не могу утверждать. Но будь то Северный король или Дуншу Фан, они всего лишь пешки в чужой ладони, и люди, которые владеют этими пешками, никогда не были на коне, чтобы убить врага, но те, кто непобедимы и убивают врага в горе. Генерал не палец о палец его ударил. Даже если человек не носит доспехи, он все равно знаменитый генерал!»

После того, как эти слова были закончены, лицо Фэн Сиюнь приняло озадачивающее выражение: одновременно улыбка, вздох, радость, печаль, похвала, ирония.

В будущем высказывания Фэн Сиюня и слова императорской династии Цзи Вана и упущенная история Джейд будут включены в исторические книги.

Историк прокомментировал: слова Юй Гунцзы демонстрируют мудрость семьи нефрита; слова Цзи Вана показывают амбиции и героизм героя; слова Цин Вана показывают его «удачу или неудачу — участвовать и творить историю», «и видение того, как быть королем, чтобы воспринимать текущую ситуацию в мире».

Поэтому в последующих поколениях, когда речь заходит о трех королях в смутные времена, король Юн обладает качествами великодушного монарха, который заставит мир повиноваться; король Цзи обладает духом повелителя, который заставляет мир преклониться; Зеленый король обладает силой императора, но лишен амбиций короля. Пустая долина безмолвна.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/116905/4640887>